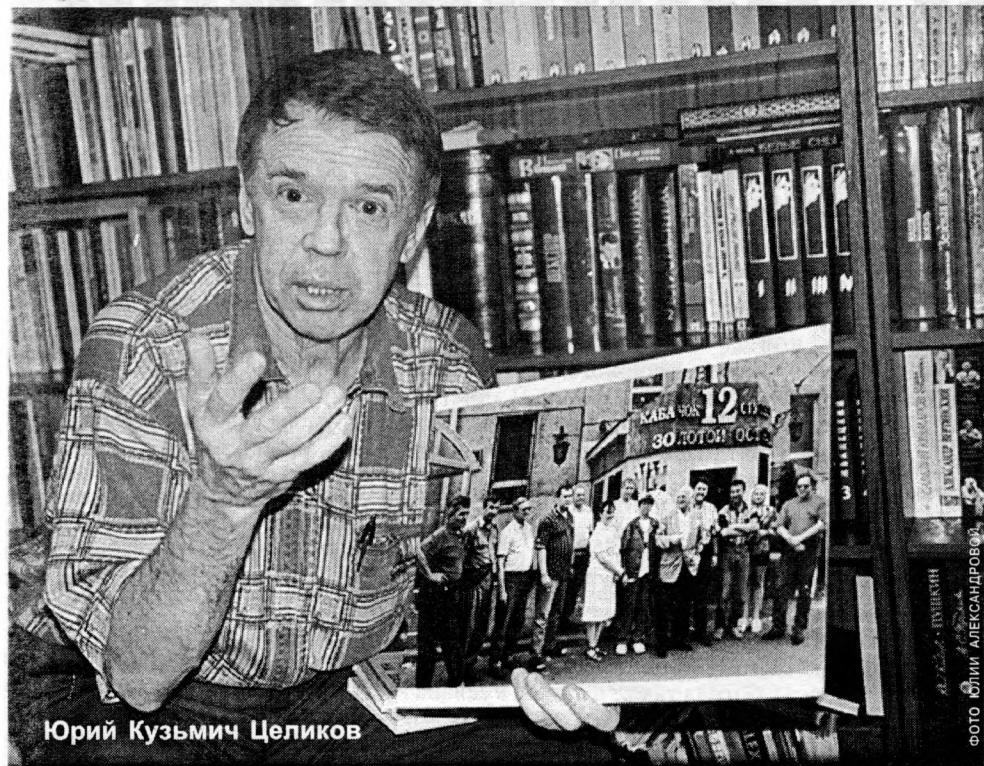

НАШ КУЗЬМИЧ

Юрий Кузьмич Целиков

ФОТО ЮЛИИ АЛЕКСАНДРОВОЙ

Недавно в свет вышла книга "Надпись на вазе". В ней - эпитаграммы на вазовских начальников и других известных в городе личностей. Примечательно, что их автор - сам вазовец, Юрий Кузьмич Целиков

Аверин, Барышников, Бандура, Долгов, Ванштейн, Гафт Михаил Григорьевич, Житков... Некоторых уже нет в живых.

Анатолий Анатольевич Житков у меня на первом месте так и остался. Он был вторым генеральным директором ВАЗа, исключительно остроумный человек. У него на каждом совещании были шутки, анекдоты, но все в тему.

Лучшие модели АВТОВАЗа. 6х6

В этом году первого апреля из кабинета Целикова по заводу разошелся небольшой рекламный буклет: "Лучшие модели АВТОВАЗа. 6х6". Говорят, что когда Вильчику показали эту листовку, он удивился: что такое 6х6? Почему, дескать, я не знаю? Развернул и увидел... портреты всех шести генеральных АВТОВАЗа - от Полякова до себя. Каждый портрет сопровождался моделью автомобиля, который создавался при этом директоре, и эпитаграммой Целикова. Вот, например, что написал Юрий Кузьмич про Житкова:

*Технар, московский юморист,
В театре жизни он - артист.
Под матерок текла работа,
Не обходясь без анекдота.
Был всем доступен и открыт.
Он, слава Богу, не забыт.
А портрет Николаева Целиков сопроводил такими словами:
Головушка вся в серебре,
А где-то бес сидит в ребре.
Он - символ ВАЗа сексуальный,
Наш новорусский генеральный.
На ВАЗе пятый он по счету. Любил
Работу и охоту.*

"С чувством юмора на ВАЗе почти так же, как с качеством"

Корр.: Ваши эпитаграммы довольно язвительны. Бывало, что люди, на которых вы их написали, обижались на вас?

Целиков: Процент обижающихся из тех, на кого я писал эпитаграммы, соответствует проценту заикающихся в мире.

Корр.: То есть он невысок.

Целиков: Очень невысок. Но потом, по прошествии некоторого времени, эти люди сами подходили ко мне, и наши отношения налаживались. У меня есть одна эпитаграмма на Каданникова, у него чувство юмора великолепное. После

Житкова он в моем списке на втором месте. У нас были напряженно-шутливые стычки, но все в итоге обходилось миром. Я так про него написал:

*...На шутки он не обижался,
Со всеми вместе улыбался...
Брал на заметку шутника,
А после... мял ему бока.*

От него и такое можно было ожидать.

Или был у меня случай. Я присутствовал на юбилее одного крупного вазовского начальника. Было произнесено уже много тостов, сказано много хороших слов в его адрес, и тут мне все: "А ты что, Кузьмич, молчишь?" - "Я, - говорю, - уж и так вроде бы много сказал, чего ж еще?" Ну, а потом встал с очередным тостом. "Выпьем, - говорю, - за эту крупную личность (у него рост под два метра), имеющую большой вес на ВАЗе (он весил больше ста килограммов)". Ну еще там наговорил всяких характеристик. "Но, - говорю, - главное не в этом. У него есть одна особенность в характере: за несколько десятков лет работы на ВАЗе он не удавил ни одного своего сотрудника". Сделал паузу и добавил: "Своими руками". Этот начальник-юбиляр мне: "Ты на что, Кузьмич, намекаешь?" А я продолжаю: "Да, есть у него еще одна удивительная черта: он умеет читать мысли. Я намекаю на то, о чем вы подумали". И все. И никто сказать ничего не может.

Часто я спасался четверостишьями Игоря Губермана. Был один комичный случай. Шли автомобильные гонки в Соновке. Я зашел в vip-автобус, где множество вазовских боссов как раз принимали спиртное. И один самый крупный начальник мне и говорит: "А Целиков что тут делает?" Я отвечаю: "Да то же самое, что и вы". "Водку, что ли, пьешь?" "Да нет, - говорю, - гонки смотрю". Тогда другой из вице-президентов мне говорит: "Ну, Кузьмич, ты - ложка дегтя". Я в ответ: "Губерман по этому поводу сказал: "В конце концов, познав себя до точки, сегодня я уверен лишь в одном: когда я ложка дегтя в некой бочке, не с медом эта бочка, а с говном". Ну, конечно, весь автобус упал. В этот день в своей книжке с рейтингом чувств юмора я отметил человек двенадцать сразу. Но человек семь не отметил. Они были насуплены и суровы, видимо, сразу причислили себя к содержанию этой бочки.

Корр.: Вы общались с сильными мира сего. А они, как правило, очень амбициозны и честолюбивы. Вам всегда помогал лишь юмор? Или еще дипломатичность, обходительность...

Целиков: Всегда помогал юмор. Но когда я начинал чувствовать, что я могу обидеть человека, то останавливался. Я всегда безжалостно смеялся над сильными и могущественными. Над слабыми я не смеялся. Обижать нельзя. Посмеяться можно, но не обижать. Но это грань очень тонкая. Вообще, с чувством юмора на ВАЗе почти так же, как с качеством автомобиля.

Корр.: То есть надо еще много работать?

Целиков: Именно. Декларируем мы все правильно, нас проверяет ЮТАК, мы проходим сертификацию, все мы веселые, жизнерадостные, но иногда при конкретном жизненном повороте на скользкой дороге отказывают тормоза, и начальство, что называется, попадает в задний бампер. И такие бывают случаи.

Корр.: Юрий Кузьмич, вас за ваше умение легко и изящно разрядить обстановку и спустить людей с небес на землю никогда шутком не называли?

Целиков: Да всякое бывало, как только не называли!.. И матом в автобусе... Жизнь есть жизнь. Смотри с кем столкнешься. Не помню, у кого есть такие строчки: "Казаться глупым умному не страшно. Уметь бы только лишь свое..."

Наталья Мишанина, ИА "АРИА"

Целиков - личность хорошо известная. На заводе - как зам главного инженера по техобслуживанию автомобилей ОАО "АВТОВАЗ". В городе - как организатор множества встреч с известными людьми - Владимиром Шаинским, Еленой Камбуровой, Евгением Евтушенко, Игорем Иртеньевым и многими другими музыкантами, писателями, исполнителями. Далеко за пределами Тольяти - как вдохновитель и один из основных участников автомобильных пробегов по всей стране.

А еще Целиков прославился на заводе своим чувством юмора и острым языком. Всю жизнь он писал эпитаграммы - на друзей, сослуживцев, родной завод, приметы нового времени. И вот издал книжку.

Ее название - "Надпись на вазе" - он выбрал не случайно. Слово "эпитаграмма" чаще всего объясняется именно как надпись на вазе. А Целиков обыграл название этого сосуда и аббревиатуру завода. Получилось название с двойным смыслом: надпись на вазе - эпитаграммы о ВАЗе.

Большинство стихов в книжке снабжены комментариями автора, в которых он рассказывает о героях своих эпитаграмм, о забавных историях, которые с ними приключались. И получается, что это не просто сборник веселых и едких рифм, но еще и воспоминания о заводе и людях.

Конечно, книжка Целикова увлечет прежде всего тех, кто знает историю и персонажей ВАЗа.

Да, его стихи не всегда отличаются отточенной формой. Юрий Кузьмич и сам это признает: "Я не поэт, не мастер художественного слова, не профессиональный литератор, - пишет он в предисловии. - Я инженер и не причисляю написанное к поэзии, потому что хорошо знаком с ее лучшими образцами..."

И тем не менее его сборник обращает на себя внимание. Его можно расценивать как своеобразные воспоминания - о людях, временах и нравах, причем написанные весело, с юмором. А с прошлым, как известно, лучше расставаться смеясь. Так для здоровья полезнее.

Что о причинах "затоварки" на ВАЗе сообщил Кучай?
- Зерна был крупный урожай.
- "Опошленные иномарки".

- И наводнение в Европе.
- И качество на ВАЗе в...общем
Не соответствует цене.
Как делать деньги на г...е?..

Это один из самых невинных стихов Целикова. У него есть эпитаграммы и похлеще. Как же ему удается называть вещи своими именами и вот уже много лет сохранять добрые отношения с начальством? Об этом мы и постарались узнать, отправляясь к нему на встречу. Но начали с любви к стихам.

Стихи спасли от заикания

Поэзия увлекла Целикова, когда он еще учился в школе.

Целиков: Я не скажу, что я прямо с детства любил поэзию. Самый большой интерес к стихам у меня появился, когда я ощутил, что они помогают мне. Я очень сильно заикался. А ритмичная речь позволяла мне заикаться меньше или вообще не заикаться. Кстати, не заикался я, и когда ругался матом. Но мат, как вы понимаете, в общении использовать было невозможно. Поэтому я налегал на поэзию. Больше всего меня привлекала малая форма. В больших стихотворениях уже на сороковой строке забываешь, с чего начал. Меня всегда тянуло к двухстрочным стихам. А за последние десять лет, когда я хорошо познакомился с творчеством Игоря Губермана, то увидел, что мысль, выраженная в четырех строках, как автомобиль на четырех колесах, чувствует себя устойчиво. Ее можно повернуть куда угодно, она может дать задний ход и т. д. Если не хватает четырех строк, то, конечно, приходится добавлять.

Кто самый веселый на ВАЗе

Корр.: В своей книге вы сказали, что составляли рейтинг самых веселых людей ВАЗа. Это правда? Как вам в голову пришло составлять такой список?

Целиков: Я храню все свои записные книжки, с которыми ходил на совещания, собрания... И если кто-то из руководителей удачно шутил, я записывал его фамилию. К концу года у меня набиралось фамилий 20-25. Из них я составлял двадцатку лучших. А потом переносил эти рейтинги в алфавитную книжку. Вот у меня целый список есть: